

Шкунов В.Н.

Санитарно-гигиенический контроль товаров и внешнеторговых процедур на ярмарках Поволжья в XIX веке

ФГБНУ «Самарский федеральный исследовательский центр РАН», 443001, Самара, Россия

Целью исследования является выявление особенностей становления и развития санитарно-гигиенического контроля на крупнейших и местных ярмарках обширного региона Российской империи — Поволжья — на протяжении XIX века. Особое внимание уделено законодательным актам в сфере ярмарочной торговли и соблюдению санитарных мер при осуществлении как розничной, так и оптовой (включая внешнюю) торговли. Автором проведён анализ нормативно-правовых актов, решений региональных (губернских и городских) властей по определению санитарных правил торговли, а также контролю торговых операций в период ярмарок. Исследован значительный пласт дореволюционных исследований, включая монографии, нарративные источники, статистические сборники, публицистические материалы. В работе отмечены основные принципы организации ярмарочной торговли в Поволжье, предохранительные и запретительные меры ярмарочного руководства по профилактике и распространению инфекционных и иных заболеваний, эпизоотий и эпифитотий. Представлен анализ мер профилактики в местах массового скопления людей, обеспечения посетителей питьевой водой, продуктами питания. Отмечены санитарно-гигиенические правила при осуществлении внешнеторговых операций на ярмарках Поволжья с учётом специфики товаров, их происхождения.

Ключевые слова: ярмарочная торговля; Поволжье; внешняя торговля; санитарно-гигиенические правила; карантинный надзор; товары; профилактика

Для цитирования: Шкунов В.Н. Санитарно-гигиенический контроль товаров и внешнеторговых процедур на ярмарках Поволжья в XIX веке. *Гигиена и санитария*. 2023; 102(9): 1001-1004. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2023-102-9-1001-1004> <https://elibrary.ru/hnjpaq>

Для корреспонденции: Шкунов Владимир Николаевич, доктор ист. наук, доктор пед. наук, вед. науч. сотр. отд. истории и археологии ФГБНУ «Самарский федеральный исследовательский центр РАН», 443001, Самара. E-mail: orientru@mail.ru

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных или потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Поступила: 11.05.2023 / Принята к печати: 26.09.2023 / Опубликовано: 30.10.2023

Vladimir N. Shkunov

Sanitary and hygienic control both of goods and foreign trade operations at fairs of the Volga region over the XIX century

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, 443001, Russian Federation

The purpose of the study is to identify the features of the formation and development of sanitary and hygienic control at the largest and local fairs of such vast region of the Russian Empire as the Volga region during the XIX century. Particular attention is paid to legislative acts in the field of fair trade and compliance with sanitary measures in the implementation of both retail and wholesale (including foreign) trade. The author analyzes normative legal acts, decisions of regional (provincial and city) authorities on the definition of sanitary rules of trade, as well as control over trade operations during fairs. A significant layer of pre-revolutionary research has been studied, including monographs, narrative sources, statistical collections, journalistic materials, etc. The paper notes the basic principles of the management of fair trade in the Volga region, the preventive and prohibitive measures of the fair guidelines for the prevention and spread of infectious and other diseases, epizootics and epiphytotics. The analysis of preventive measures in crowded places, providing visitors with drinking water, food, etc. is presented. Sanitary and hygienic rules are noted in the implementation of foreign trade operations at the Volga Region fairs, taking into account the specifics of goods, their origin, etc.

Keywords: fair trade; Volga region; foreign trade; sanitary and hygienic rules; quarantine supervision; goods; prevention

For citation: Shkunov V.N. Sanitary and hygienic control both of goods and foreign trade operations at fairs of the Volga region over the XIX century. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2023; 102(9): 1001-1004. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2023-102-9-1001-1004> <https://elibrary.ru/hnjpaq> (In Russ.)

For correspondence: Vladimir N. Shkunov, MD, PhD, DSci., Department of History and Archeology of the Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, 443001, Russian Federation. E-mail: orientru@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: May 11, 2023 / Accepted: September 26, 2023 / Published: October 30, 2023

XIX век вошёл в историю Российской империи как время расширения ярмарочной торговли. Большие и малые торжища были открыты во многих губерниях страны, в больших и малых городах и сёлах. Заметный рост количества новых ярмарок отмечался в Поволжье. Ведущим центром ярмарочной торговли в этом регионе оставалась легендарная Нижегородская ярмарка. Кроме этого, крупные торжища действовали в Казани, Симбирске, Самаре, Сызрани, Саратове, Астрахани и других городах. На характер и ход ярмарочной

торговли значительное влияние оказывал сбыт импортных товаров: объёмы и ассортимент заграничных товаров определяли успех всей торговли.

Ярмарка в России в XIX веке — это особый мир со своими традициями, обычаями, правилами. Периодически возникавшие на территории империи эпидемии и эпизоотии вносили свои коррективы в организацию ярмарочной торговли, иногда прерывая её или значительно ограничивая. Не случайно российские власти на протяжении всего столетия

принимали необходимые меры по профилактике распространения инфекций в местах массового скопления людей, устанавливали особые правила санитарно-гигиенического контроля на ярмарках. Законодательными актами определялись правила торговли на торжищах, устанавливался круг лиц, осуществлявших надзор за соблюдением санитарных норм. В настоящей статье предпринята попытка определить характер, особенности и виды санитарно-гигиенического контроля на ярмарках Поволжья на протяжении XIX века, проанализировать роль региональных властей в периоды эпидемий и эпизоотий, выявить круг должностных лиц, ответственных за осуществление санитарно-гигиенического контроля во время ярмарочной торговли.

Вопросы санитарно-гигиенического контроля торговли находились в центре внимания исследователей еще в XIX веке. Этим проблемам посвящены работы отечественных учёных Ханькова Я. [1], Войно И. [3], Экк Н. [9], Архангельского Г. [11], Антоновича А. [12]. В них представлен анализ действующего законодательства в сфере торговли, представлены конкретные замечания и предложения по решению проблем санитарно-гигиенического контроля во время ярмарочной торговли, дана характеристика решений региональных и земских властей по вопросам организации торговли на местных торжищах.

На протяжении XIX века законодательство в сфере санитарно-гигиенического контроля в торговле неоднократно менялось. Это было, в частности, связано с передачей его функций от одних органов другим. С учреждением министерств манифестом императора Александра I Медицинская коллегия, на которую были возложены и контрольные функции, была включена в состав созданного Министерства внутренних дел (8 сентября 1802 г.). В первой половине XIX века в России кратно выросло число врачей, фармацевтов и других специалистов, что, безусловно, способствовало повышению качества санитарного контроля в торговле.

Потребность в усилении контроля во время проведения ярмарок в Поволжье была, в частности, связана с периодическим появлением в регионе эпидемий и эпизоотий. Как отмечали дореволюционные исследователи, почти все случаи появления эпидемий на территории России были связаны с занесением болезни из Европы (хотя их первичные очаги возникали в Азии) [1]. В 30-е годы XIX века в профилактических целях российские власти расширили сотрудничество с зарубежными государствами по осуществлению карантинного контроля. Такие соглашения были установлены, в частности, с правительствами Великобритании и Дании: товары (например, хлопок-сырец) с британскими и датскими карантинными свидетельствами беспрепятственно допускались в балтийские порты Российской империи, а оттуда — на ярмарки Поволжья [1].

20 октября 1832 г. был утверждён Карантинный устав для южной границы, что способствовало усилению профилактических мер по недопущению распространения эпидемий и эпизоотий в Поволжье с юга. Этим уставом, в частности, «улучшены медицинские способы очищения пассажиров и товаров» [1]. К середине века количество карантинных на южной сухопутной границе выросло до 27, а приморских — до 11. Кроме этого, действовали 17 сухопутных карантинных застав и 10 приморских [1].

Особая роль в надзоре за ярмарочной торговлей и внешнеторговыми операциями в Поволжье отводилась Медицинской полиции. В целях предупреждения проникновения на территорию Российской империи инфекционных заболеваний ей предписывалось пресекать «с большей или меньшей строгостью» появление в пределах государства больных лиц посредством «учреждения сухопутных и морских карантинных и карантинного очищения» [1]. К середине XIX века в Российской империи была создана единая карантинная линия, «охраняющая империю от внесения чумной заразы», от местечка Липканы на границе Молдавии с Бессарабией и до побережья Каспийского моря [1].

В целях изучения очагов эпидемий, климатических особенностей этих регионов по линии Министерства внутренних дел (Медицинская полиция) в 40-е годы XIX века было направлено несколько научных экспедиций в страны Африки и Азии. Так, в 1841 г. группа одесских врачей и карантинный директор были направлены в глубь Египта (через Константинополь и Александрию), а в 1846 и 1847 гг. другие группы российских врачей отправились в Турцию, в том числе для изучения работы местной карантинной службы [1].

В рассматриваемый период совершенствовалось законодательство в сфере санитарии и гигиены на ярмарках страны, расширялись контрольно-надзорные функции местных органов власти и специалистов. К примеру, в целях прекращения эпизоотий старшим и младшим губернским ветеринарам предписывалось вести статистический учёт заболевшего скота, исследование болезни, выявление причин её появления, детальное обследование местной ярмарки по продаже скота [2].

Определялись сроки и правила контроля реализации продовольственных товаров на ярмарках. Так, сроки освидетельствования качества продуктов и напитков были связаны с климатическими особенностями территории: контроль усиливался во время весенней оттепели, в знойный летний период, в зимние морозы. Лавки и магазины на ярмарках проверялись, как правило, один раз, во время открытия торгового дня [2]. В отечественной литературе высказывались мысли о повышении роли санитарных врачей в надзоре над состоянием торговых объектов на ярмарках. В частности, предлагалось усилить контроль убоя скота в целях реализации мяса, приготовления и продажи кондитерских изделий в целях недопущения торговли фальсификатами, складских помещений, где часто нарушались все санитарные правила и нормы: «...лицевая сторона торговли в магазинах, винных, водочных, кондитерских, колбасных и проч. имеет привлекательный вид, но оборотная сторона многих из них далека от удовлетворительного в санитарном отношении» [3]. Также отмечалась ограниченность полномочий санитарных врачей: на практике во время проверок ярмарок и базаров они оказывались бессильными в случае выявленных нарушений: многие продавцы игнорировали требования врачей, вступали в грубую перепалку. В связи с этим предлагалось проводить рейды совместно с представителями полиции. Только в этом случае санитарный врач «может упрекать, страшать, делать замечания торговцу... иногда склонить торговца к добродушному изъятию из торговли или уничтожению недоброкачественного припаса» [3].

В 1892 г. в пределах Российской империи была выявлена холера. В связи с этим российские власти предприняли определённые меры по её локализации и нераспространению. Были утверждены правила «Об образовании санитарно-исполнительных комиссий», «Наставление о мерах личного предохранения от холеры» и другие документы [4]. В них, в частности, указывалось об усилении санитарного контроля на рынках, площадях, базарах и на ярмарках. В соответствии с правительственными решениями усиливался контроль съестных припасов, продаваемых на рынках, базарах, в лавках и трактирах. Все выявленные «дурнокачественные и испорченные» незрелые и загнившие плоды, овощи, картофель, мясо, рыба, молоко подлежали незамедлительной утилизации. Кроме этого, местным властям поручалось заблаговременно заготовить в необходимом количестве дезинфицирующие средства, а в аптеках — достаточное количество лекарств. В документах детально предусматривались и другие меры профилактики. В частности, санитарным комиссиям предписывалось запрещать или ограничивать скопление народа на базарах, ярмарках и храмовых праздниках, но «по возможности не нарушая экономических интересов населения» [5].

13 января 1896 г. было подписано Соглашение между правительствами Российской империи и Австро-Венгрии

о предупредительных мерах, применяемых во время эпидемии. Данное соглашение было направлено на предупреждение распространения холеры на территории двух государств. В соответствии с этим документом определялся санитарный контроль по железным дорогам и речному судоходству, учреждались пограничные санитарные станции, вводился санитарный контроль на границе. Параграфом 16 данного Соглашения устанавливалось временное ограничение торговли определёнными товарами, доставленными из неблагополучных с санитарной точки зрения мест. Это предупреждало появление заражённых товаров и больных купцов в глубь Российской империи, в том числе на ярмарки Поволжья [6].

В 1898 г. Департамент торговли и мануфактур направил запросы во все губернии с вопросом о том, какие правила были изданы на местах по надзору за торговлей. В ответ на это письмо городские управы, а также губернские и уездные органы власти представили необходимую информацию. Так, в Симбирской губернии Сенгилеевская, Карсунская, Ардатовская и Буинская уездные управы сообщили в Санкт-Петербург о необходимости выработки универсальных правил торговли и внутреннего распорядка на ярмарках и базарах на территории региона. Карсунская управа внесла предложение об определении специальных уполномоченных от Правительства для осуществления контроля во время проведения ярмарок (кроме представителей местного надзора в лице волостных старшин) [7]. Кроме этого, для обеспечения порядка во время проведения ярмарок, а также осуществления санитарно-гигиенического контроля привлекались воинские подразделения. Так, в 1866–1867 гг. с этой целью на Нижегородскую ярмарку были направлены воинские подразделения Войска Донского (специальный эскадрон из дивизиона Лейб-гвардии сводного казачьего полка) [8].

К концу XIX века в России расширилось издание переводной литературы по санитарному делу, детально изучался зарубежный опыт по обеспечению санитарного контроля на ярмарках и базарах. В частности, исследовался опыт Великобритании. В критических публикациях анализировались как передовой опыт, так и недостатки английской санитарной системы [9]. Так, выдающийся русский хирург Николай Владимирович Экк, совершивший научную экспедицию в Египет в 1883 г. для изучения холеры и принимаемых мер по её локализации, отстаивал идею расширения санитарной системы и доказывал неэффективность карантинной системы. По его мнению, скрытый инкубационный период эпидемии (от двух недель до двух месяцев) способствовал тому, что через карантин свободно проникали заболевшие торговцы, выявив которых карантинные службы не могли. Автор привёл примеры и отличия деятельности карантинной и санитарной службы в Великобритании, Гибралтаре, Мальте и Испании. Передовой опыт, как зарубежный, так и отечественный, привлекал внимание специалистов в Поволжье.

В период эпидемий ярмарочная торговля в поволжских городах замирала. Губернские и городские власти ограничивали торговую деятельность, вводили дополнительные меры, направленные на ограничение массового скопления людей. Так, в Казани приостановка ярмарочной торговли была в 1812 г. (тиф был занесён беженцами и пленными французами), в 1830–1834 гг. (азиатская холера), в 1847–1849 гг. (эпидемия холеры), в 1852, 1857, 1859, 1866 гг. (холера), во второй половине 1860-х годов (эпидемия возвратного тифа), в 1871–1872 гг. (холера), в 1880-х годах, в 1891–1892 гг. (эпидемия сыпного тифа), 1892–1893 гг. (эпидемия холеры), в 1893–1894 гг. (возвратный тиф) [10].

Иногда решения о прекращении ярмарочной торговли запаздывали. В тесном общении покупателей и продавцов на торжище заражение происходило стремительно. При этом люди даже не подозревали о болезни, а её симптомы начинали проявляться, как правило, при возвращении в родной населённый пункт. Так, например, в 1849 г. во Владимирской губернии (Владимир, Вязники, Покров) холера

была выявлена у возвратившихся с Нижегородской ярмарки покупателей. Таким же образом эпидемия проникла в Казанскую губернию [11]. Лишь к концу ярмарочной торговли в Нижнем Новгороде были выявлены очевидные случаи заражения покупателей и продавцов холерой.

Ярмарки Поволжья были тесно связаны с Оренбургским краем, на территории которого проводилась колоссальная по объёмам меновая торговля. Сюда караванами доставлялись товары из ханств Средней Азии, транзитом — из Афганистана, Индии, Кашмира, а также в большом количестве пригонялся скот из казахских степей. Из Оренбурга и Троицка товары и скот доставлялись на ведущие поволжские ярмарки. Нередко на протяжении XIX столетия эпидемии проникали на Оренбургскую пограничную линию со среднеазиатскими караванами. Так, к примеру, случилось в 1829 и 1830 гг. Холера, очагом которой были иранские города Решт и Зензели, а также Сальянские рыбные промыслы, проникла как в Оренбуржье, так и в Астрахань. Оттуда эпидемия перекинулась на земли калмыков, в Закавказье. Очевидцы так описывали события в Астрахани: «...болезнь делается бичом неба над жителями города; в короткое время разлилась она по городу» [11]. Из Астрахани холера стала проникать в другие поволжские города. Собственно, каналы распространения эпидемий из стран Азии (хотя их было значительно меньше, чем из Европы) на протяжении всего XIX века были одни и те же: это были торговые пути. Доктор медицины Г.И. Архангельский по этому поводу так писал в 1874 г.: «Главные торговые пути, по которым сношения происходят оживлённое, действительно, являются и главными путями движения эпидемий» [11].

Определённую роль в контроле качества реализуемой продукции на ярмарках играли браковщики. Они избирались биржевым сообществом и были призваны осуществлять проверку товара по желанию продавцов. По итогам проверки выдавалось специальное удостоверение, подтверждающее безопасность и качество продукта. Эта деятельность была особенно актуальной для импортных товаров, поскольку нередко экспортёры фальсифицировали заграничную продукцию. Так, на ярмарках Поволжья нередко выявлялись факты фальсификации китайского чая, в который подмешивались разнообразные суррогаты (иван-чай). В некоторых случаях деятельность браковщиков приводила к установлению полного запрета на импорт и реализацию некоторых заграничных товаров по причине нарушения санитарно-гигиенических норм [12].

Также к концу XIX века были урегулированы вопросы с отчётной документацией торговцев на ярмарке. Законодательно определялись перечни документов, которые должны были быть у каждого купца. Они подразделялись на три категории: отчётные документы для крупных (оптовых) торговцев, реализующих преимущественно импортную продукцию; документация для средних (розничных) продавцов; отчётные документы для мелких торговцев. В них отражалась вся необходимая информация о товарах (их происхождение, вес, объём, цена, сроки реализации). Эти документы проверялись надзорными органами и позволяли также выявлять факты санитарно-гигиенических нарушений [12].

К концу XIX века развитие путей сообщения (прежде всего железнодорожного транспорта) способствовало тому, что ярмарки в Поволжье стали постепенно утрачивать своё значение. В России ярмарочная торговля стала уступать постоянной торговле, которая концентрировалась в городах и крупных сёлах (магазины, трактиры, оптовые склады). Кроме этого, сформировалась чёткая система санитарно-гигиенического контроля на ярмарках. Она была закреплена законодательными актами, положениями, инструкциями, памятками.

Таким образом, в течение XIX века в России сложилась стройная система санитарно-гигиенического контроля на ярмарках страны. Подчёркивая роль ярмарочной и внешней торговли и влияние на неё эпидемий и эпизоотий,

известный отечественный исследователь Г.И. Архангельский отмечал в своей работе: «Обширность торговых и неторговых сношений между всеми странами земного шара, сделавшаяся жизненным элементом современного человечества, не может быть прервана на несколько лет без жёсткого потрясения всего сложившегося строя общественной жизни...» [11]. Именно поэтому российские власти и купцы

находили выход в сложных ситуациях, проявляли способность адаптироваться к неблагоприятным условиям торговли, находили способы профилактики распространения инфекций. На ярмарках Поволжья действовали специальные правила организации торговли, реализации импортных товаров, устанавливались требования к качеству продукции, её хранению, транспортировке, продаже.

Литература

1. Ханыков Я.В. *Очерк истории Медицинской полиции в России*. СПб.: Типография Министерства внутренних дел; 1851.
2. Войно И.К. *Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений Правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов. В 3-х частях*. Киев: Типография Е.Я. Федорова; 1871.
3. Войно И.К. *О значении врача в санитарном надзоре*. Киев: Типография Е.Я. Федорова; 1875.
4. Мыш М.И. *Меры противохолерные. Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 года*. СПб.: Типография В.Г. Авсенько; 1894: 372–84.
5. Наши внутренние дела. *Наблюдатель*. 1892; (7): 20–30.
6. *Соглашение от 13 января 1896 г. о предупредительных мерах, применяемых во время эпидемии к приграничному обороту между Россией и Австро-Венгрией. Ежегодник Министерства иностранных дел*. СПб.: Типография Тренке и Фюсио; 1897: 301–9.
7. По вопросу о выработке обязательных правил внутреннего распорядка на ярмарках и базарах. В кн.: *Журналы Симбирского губернского земского собрания... очередной сессии 1898 года*. Симбирск; 1899: 74–7.
8. *Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. Часть 3*. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии; 1868.
9. Экк Н. По поводу критической заметки в журнале Медицинского совета от 18 октября 1885 г. *Русская медицина*. 1885; (48): 1–13.
10. Казанский М.В. *Путеводитель по Казани*. Казань: Типолитография Императорского университета; 1899.
11. Архангельский Г.И. *Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг.* СПб.: Типография М. Стасюлевича; 1874.
12. Антонович А. Курс государственного благоустройства (полицейского права). *Университетские известия*. 1890; (7): 145–256.

References

1. Khanykov Ya.V. *An Essay on the History of the Medical Police in Russia [Ocherk istorii Meditsinskoy politzii v Rossii]*. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs; 1851. (in Russian)
2. Voyno I.K. *Collection of Laws, Rules, Instructions and Orders of the Government for Doctors, Pharmacists, Veterinarians and Other Medical Officials. In 3 Parts [Sbornik zakonov, pravil, nastavleniy i rasporyazheniy Pravitel'stva dlya vrachey, farmatsevtov, veterinarov i prochikh meditsinskikh chinov. V 3-kh chastyakh]*. Kiev: Printing house of E.Ya. Fedorov; 1871. (in Russian)
3. Voyno I.K. *About the Importance of a Doctor in Sanitary Supervision [O znachenii vracha v sanitarnom nadzore]*. Kiev: Printing house of E.Ya. Fedorov; 1875. (in Russian)
4. Mysh M.I. *Anti-Cholera Measures. Regulations on Zemstvo Institutions on June 12, 1890 [Mery protivokholernye. Polozhenie o zemskikh uchrezhdeniyakh 12 iyunya 1890 goda]*. St. Petersburg: V.G. Avsenko Printing House; 1894: 372–84. (in Russian)
5. Our internal affairs. *Nablyudatel'*. 1892; (7): 20–30. (in Russian)
6. *Agreement of January 13, 1896 on Preventive Measures Applied During the Epidemic to Border Traffic between Russia and Austria-Hungary. Yearbook of the Ministry of Foreign Affairs [Soglasenie ot 13 yanvarya 1896 g. o predupreditel'nykh merakh, primenyaemykh vo vremya epidemii k prigranichnomu oborotu mezhdru Rossiei i Avstro-Vengriey. Ezhegodnik Ministerstva inostrannykh del]*. St. Petersburg: Trenke and Fusio Printing House; 1897: 301–9. (in Russian)
7. On the issue of the development of mandatory internal regulations at fairs and bazaars. In: *Journals of the Simbirsk Provincial Zemstvo Assembly... of the Regular Session of 1898 [Zhurnaly Simbirskogo gubernskogo zemskogo sobraniya... ocherednoy sessii 1898 goda]*. Simbirsk; 1899: 74–7. (in Russian)
8. *Continuation of the Code of Laws of the Russian Empire, published in 1857. Part 3. [Prodolzhenie Svoda zakonov Rossiyskoy imperii, izdannogo v 1857 godu. Chast' 3]*. St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1868. (in Russian)
9. Ekk N. On the critical note in the journal of the Medical Council of October 18, 1885. *Russkaya meditsina*. 1885; (48): 1–13. (in Russian)
10. Kazanskiy M.V. *Guide to Kazan [Putevoditel' po Kazani]*. Kazan': Typolithography of the Imperial University; 1899. (in Russian)
11. Arkhangel'skiy G.I. *Cholera Epidemics in European Russia in the 50-year Period 1823–1872 [Kholernye epidemii v Evropeyskoy Rossii v 50-letniy period 1823–1872 gg.]*. St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich; 1874. (in Russian)
12. Antonovich A. Course of state improvement (police law). *Universitetskie izvestiya*. 1890; (7): 145–256. (in Russian)